

На правах рукописи

ВЕТОХОВ Сергей Вячеславович

**ЭВОЛЮЦИЯ СКАЛЬНЫХ ГРОБНИЦ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА
ВОСТОЧНОГО ПЛАТО НЕКРОПОЛЯ ГИЗЫ**

Специальность 07.00.03 – «Всеобщая история» (Древний мир)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в Отделе истории Востока Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Института востоковедения Российской академии наук»

Научный руководитель: **Кормышева Элеонора Ефимовна**
доктор исторических наук

Официальные оппоненты: **Демидчик Аркадий Евгеньевич**
доктор исторических наук, профессор
кафедры теории, истории культуры и
музеологии ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный педагогический
университет»

Томашевич Ольга Владимировна
кандидат исторических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой истории
древнего мира, член Методической комиссии
Исторического факультета
МГУ им. М. В. Ломоносова

Ведущая организация: **Государственный музей изобразительных
искусств имени А. С. Пушкина**

Защита состоится «___» _____ 2017 г. в ___ часов на заседании
Диссертационного совета Д.002.041.03 по историческим наукам при ФГБУН
Института востоковедения РАН по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д.
12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте www.ivran.ru
ФГБУН «Институт востоковедения РАН».

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Петрова А.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Представленная работа посвящена анализу погребальных комплексов Древнего Египта второй половины Древнего царства (XXVI–XXII вв. до н.э.). V династия, о которой, в частности, пойдет речь в данной работе, знаменует начало значительных перемен в различных сферах жизни древнеегипетского общества. Рассматриваемый период показателен развитием социальной структуры древнеегипетского общества, расширением и дальнейшей специализацией административного аппарата, эволюцией идеологических представлений. Если при IV династии высшие государственные должности занимали члены царской семьи, то, начиная с V династии, на этих постах стали появляться люди, не состоявшие с царем в кровном родстве. Соответственно, в столичных некрополях теперь уже возводятся не только крупные и богато декорированные свободностоящие мастабы и высеченные в материнской скале гробницы царских родичей, но и гробницы служилой и жреческой элиты, не связанной родственными узами с царской семьей, а также более скромные погребальные сооружения для средних слоев чиновничества и жречества¹.

Наряду с ростом численности погребальных сооружений наблюдается эволюция и разнообразие форм в их архитектуре, обусловленное различиями в социальном и имущественном статусе владельцев. Археологические исследования т.н. «кладбища строителей пирамид» и «поселения строителей пирамид» в южной части столичного некрополя Гизы² предоставили свидетельства организации трудового процесса, системы натуральной формы оплаты труда, наличия архитекторов-исполнителей, начальников работ и бригадиров строителей некрополя. Судя по тому, что сами строители пирамид были похоронены вблизи их временного поселения на юге Гизы, можно предположить, что право быть похороненным в элитном столичном некрополе, помимо высшего чиновничества, принадлежало людям, осуществлявшим поминальные службы в некрополе. Разрастание некрополя Гизы требовало большого числа людей, обслуживавших поминальные культы царей IV династии, строителей Великих пирамид и их родственников в поминальных храмах и гробничных часовнях, а также в гробницах тех частных лиц, чьи родственники были в состоянии поддерживать культ предков. Вероятно, эти служители (например, *хему-ка*, надсмотрщики, писцы, писцы-документалисты, парикмахеры, ювелиры царских украшений, врачеватели и др.) также получали привилегии на право быть похороненными в Гизе. Эти факторы привели к необходимости создания большого количества различных типов погребальных сооружений, в том числе скромных гробниц с небольшим культовым помещением, ложной дверью и

¹ *Bárta M.* Egyptian Kingship during the Old Kingdom // *Experiencing power, generating authority. Cosmos, Politics, and the Ideology of Kingship in Ancient Egypt and Mesopotamia Hill A.J., Jones P., Morales J.A. (eds).* Philadelphia, 2013. P. 257–283.

² *Lehner M.* Aeragram 1–15 (www.aeraweb.org); *Lehner M.* The Pyramid Age Settlement of the Southern Mount at Giza // *Journal of the American Research Center in Egypt* 2002, №39. P. 27–74.

шахтой на открытом пространстве и даже простых погребальных шахт с маленькой погребальной камерой.

Изменения в египетском обществе, как административные, так и идеологические привели к возникновению новых форм гробничных сооружений, усиленному вниманию к локализации места для погребения, где так же начинает прослеживаться социальная иерархия, и дальнейшему обеспечению посмертного бытия (увеличение жертвенного списка, обращение к Анубису и Осирису).

Объектом исследования настоящей работы являются скальные гробницы эпохи Древнего царства на Восточном плато некрополя Гизы, их пространственное распределение на плато, планировка и архитектурные элементы, особенности конструкции входа, как первичной границы мира живущих и умерших, ложные двери, как путь коммуникации с миром *ка*, шахты, ведущие в погребальные камеры, и другие детали гробничных сооружений.

Предметом исследования является эволюция планировки гробниц, как комплекса тесно связанных между собой элементов, отражающих уровень развития общества в отдельный исторический период времени.

Хронологические рамки данной работы – вторая половина Древнего царства, включающая время правления V и VI царских династий (2504/2454–2216/2166 гг. до н.э.)³. В качестве сравнительного материала, необходимого для выполнения поставленных задач, привлекаются данные первой половины Древнего царства (III–IV династий).

Географические рамки исследования обусловлены расположением наиболее представительных и информативных комплексов скальных гробниц и ограничены восточным отрогом Восточного плато Гизы.

Актуальность темы и научная новизна диссертации. Специальных исследований монографического характера, посвященных архитектурной эволюции форм и критериям датировки древнеегипетских скальных гробниц времени III тыс. до н.э., до сих пор предпринято не было. Отдельные вопросы их эволюции, появления новых составляющих элементов, развитие планировки рассматривались в общих работах, посвященных древнеегипетской гробничной архитектуре (главным образом, масштабам) или рельефному декору как отдельно Древнего царства, так и всего периода существования древнеегипетской цивилизации от IV тыс. до н.э. до IV в. н.э. Таким образом, в настоящее время не существует научных работ, имеющих своей целью комплексное изучение скальных гробниц и выработку критериев их датировки. Именно этим проблемам посвящено данное диссертационное исследование.

Постановка темы обусловлена необходимостью ввода в научный оборот, осмысления и интерпретации скальных гробниц, исследованных Российской археологической экспедицией ИВ РАН в Гизе, как новых исторических источников, так и выработкой новых хронологических критериев для датировки

³ Хронология дана по: *von Beckerath J. Chronologie des pharaonischen Agypten: Die Zeitbestimmung der ägyptischen Geschichte von der Vorzeit bis 332 v. Chr. München-Berlin, 1998. S. 188-192.*

гробничных сооружений, опубликованных в научной литературе, но имеющих широкую датировку, например, относящей сооружение гробницы к периоду V–VI династия, или вовсе оставленных без датировки. Автор диссертации с 2000 года является постоянным участником данной экспедиции, что позволило не только непосредственно получить использованный в диссертации материал, но и провести на месте сравнение полученных данных с другими гробницами Гизы, выявить аналогии и особенности исследуемых сооружений.

Целью исследования является изучение эволюции древнеегипетских скальных гробниц второй половины Древнего царства, как важнейшего элемента материальной и духовной культуры общества указанного периода, а также выявление характерных архитектурных модулей и формообразующих факторов – основных хронологических маркеров для определения датировки погребальных сооружений. Для достижения цели исследования ставятся следующие **задачи**:

1. выявить этапы строительства погребальных сооружений на Восточном плато Гизы;
2. выявить и классифицировать элементы скальных гробниц, пригодных для датировки;
3. разработать типологию архитектурных элементов скальных гробниц;
4. выявить системные связи между элементами скальных гробниц Восточного плато Гизы;
5. проследить эволюцию скальных гробниц на Восточном плато Гизы с момента их возникновения при V династии и до конца Древнего царства;
6. выяснить причины трансформации скальных гробниц Восточного плато Гизы и установить возможные связи с развитием древнеегипетского общества периода Древнего царства.

Методы исследования. В работе были использованы сравнительно-исторический, типологический, статистический методы исследования, а также методика визуального анализа, обмеров и фиксации элементов архитектуры.

Анализ архитектурных элементов гробниц, в том числе и в комплексе с другими возможными датирующими критериями (эпиграфическими, иконографическими, стилистическими, керамическими и др.) позволяет определить время создания памятника и особенности его дальнейшего функционирования. В свою очередь, это дает возможность датировать бесписьменные гробницы, провести сравнение и уточнить время создания скальных гробниц, содержащих изображения и надписи. Так, используя статистические данные по планировкам гробниц, имеющих надежно датированную эпиграфику, можно предположить время строительства безымянных гробниц. Уточнение времени их создания возможно с опорой на оценку расположения окружающих гробниц, тесное соседство с которыми часто отразилось на конфигурации плана гробницы и дислокации подземных сооружений. Таким способом возможно определить нижнюю границу начала постройки.

Разумеется, в этом подходе по выявлению архитектурных критериев есть свои проблемы. К сожалению, большинство скальных гробниц Восточного плато не имеет детализированных планов; на некоторых не обозначены шахты с погребальными камерами; многие планы, сделанные в первой половине XX века, представляют собой скорее набросок. Например, Т. Кендалл, работая с надписями и изображениями в гробнице Кахерптаха (G 7721), отмечает, что не знает, имеются ли у этой гробницы шахты, поскольку помещение засыпано грунтом⁴.

Ныне для снятия планов часто требуется дополнительная расчистка, а местами и широкомасштабные раскопки. Результаты работ Российской археологической экспедиции ИВ РАН, ведущей многолетние археологические исследования на восточной оконечности Восточного плато некрополя Гизы, частично восполняют этот пробел.

Архитектурно-археологические обмеры являются основным методом фиксации, визуальной оценки особенностей исследуемых памятников. Ортогональные чертежи планов, фасадов и разрезов гробниц содержат информацию об отклонениях от идеальной геометрической схемы. Характер материала (качество скалы, строительные растворы и т.д.), методы производства (шлифовка, грубая обработка и т.д.), позволяют проводить сопоставления значительно удаленных друг от друга объектов, выявлять закономерности построения всех архитектурных форм.

Сравнительно-исторический метод исследования был использован с опорой на анализ архивных материалов скальных гробниц Гизы. Для исследования выделялись архитектурные элементы сооружений, которые в разной степени находили отражение в работах предыдущих авторов, в том числе и такие элементы, которые были впервые системно изучены, например, ниши и угловые выступы в шахтах. Кроме того, впервые были проанализированы многие размерные характеристики объектов, которые выявили их различную значимость для датирования комплексов. Следует, однако, заметить, что по своему характеру метод сравнительного анализа в большей степени подходит для определения относительных датировок, чем абсолютных, когда определяются одновременные сооружения по идентичности их строительных размеров. Статистический метод был применен для получения максимально возможного количества размерных характеристик объектов, и выявления степени их пригодности для датировки. Более подробно методика определения пригодности каждого признака для датировки описана в главах перед соответствующим анализом. Статистические данные обрабатывались визуально и в работе переданы в диаграммах, графиках и таблицах. Для решения поставленных задач с использованием сравнительно-исторического и статистического методов анализа требуется подключение достаточно большого количества материала, что по мере возможности было

⁴ *Kendall T. An Unusual Rock-Cut Tomb at Giza // W.K. Simpson, W.M. Davis (eds.), Studies in Ancient Egypt, the Aegean, and Sudan. Boston, 1981. P. 111.* Предварительно эта проблема была решена РАЭГ уже в сезоне 2016 года, когда экспедиция получила право предварительного исследования данной гробницы, где было выявлено не менее 6 шахт.

предпринято автором данной работы, хотя и не всегда было возможным в случаях утраты конкретных элементов у многих гробниц.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертации могут быть применены для дальнейших научных изысканий, в первую очередь, как научная и информационная база для исследований, посвященных древнеегипетской погребальной и культовой архитектуре. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебных курсов по истории архитектуры, социально-экономической истории и культуре древних цивилизаций. Разработки по выделению критериев датировки скальных гробниц позволят в будущем применять их для определения времени сооружения гробниц, не содержащих надписей, а также использовать их для уточнения времени создания скальных гробниц с надписями.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

В Главе 1 разбираются этапы строительства гробниц на Восточном плато Гизы, причины возникновения различных гробничных типов и принципы планирования строительства будущих гробниц.

Глава 2 посвящена анализу различных элементов скальных гробниц, таких как оформление входа в часовню, шахтные погребения, ниши в часовнях, строительные метки и ложные двери. Разрабатываются критерии для классификации элементов и их типология. По размерным и типологическим характеристикам элементов выявляются закономерности и их вероятная датировка, что позволяет установить время строительства гробниц.

В Главе 3 устанавливаются причины и разбираются принципы образования новых типов скальных гробниц и их возможная связь с эволюционными процессами древнеегипетского общества. Рассматриваются примеры запланированного расширения гробниц, как для новых погребений, так и для увеличения площади культового места.

В заключении подведены итоги анализа размещения гробниц на Восточном плато, архитектурных элементов скальной архитектуры и причин возникновения новых типологических решений.

Приложение к диссертации включает 8 таблиц и 99 иллюстраций, содержащих статистический материал, планировки и разрезы гробниц, схемы и графики, сделанные автором.

На защиту выносятся следующие положения:

- Типология скальных часовен локальна, она прямо связана с особенностями конкретного скального участка, а не является только следствием разнообразия в архитектуре, культовых представлений в данный период или предпочтений владельца гробницы. Типология гробниц может зависеть от соседства с другими гробницами, появившимися раньше или одновременно с ними.

- В каждом выявленном комплексе скальных гробниц (*илл. 1*) существуют «гробницы-ядра», первыми появившиеся в комплексах, что дает возможность

определить время возникновения каждого комплекса и получить нижнюю границу начала сооружения для остальных гробниц. Методика такого исследования позволила прийти к заключению, что «гробницы-ядра» в комплексе 1 (илл. 2) появляются при V династии (самым ранним гробницам в данном комплексе, по содержащимся в них надписям и изображениям, Б. Портер и Р. Мосс дают широкую датировку – V династия), в комплексе 2 (илл. 3) не ранее середины V династии (Ниусерра – Джедкара), в комплексе 3 (илл. 5) во время первой половины V династии, в комплексе 4 (илл. 6) при V династии, а в комплексе 5 (илл. 7–8) в середине V династии. Таким образом, освоение скальных массивов Восточного плато началось не позднее середины V династии.

- Архитектурные элементы погребальных сооружений были изготовлены по стандартам размеров, используемыми мастерами при строительстве, имеющим не только конкретную датировку, но и свой ареал распространения.

- На протяжении первой половины V – конца VI династии – т.е. периода сооружения основной массы скальных часовен на Восточном плато – существовала сформировавшаяся еще ранее схема оформления входа (наличие внешних наклонных плоскостей по бокам входа, архитрава над входом и барабана над проходом), которая на указанном промежутке времени практически не видоизменялась.

- Шахтные погребения, являющиеся самым массовым видом скальной архитектуры на исследуемой территории, насчитывающим 94 позиции, показали различную датировку и ареал распространения, и, соответственно, различные возможности для применения той или иной *типологической* характеристики погребения для его датировки (например, когда некоторые типы погребений сооружались почти на всей протяженности Древнего царства, что затрудняет определение более узкой датировки только по типу самого погребения).

- В часовнях и шахтах скальных гробницах были выявлены ниши различного назначения. По выработанным классифицирующим критериям, стало возможным определить их назначение. Были выделены следующие тенденции:

- 1) К концу V династии нехватка места в скальном массиве привела к увеличению количества многокамерных шахт, большому количеству врезок в полу и стенах поминальных часовен.

- 2) В конце V – начале VI династии глубина шахты становится минимальной настолько, что вход в погребальную камеру располагается на уровне пола часовни или даже немного выше. Это демонстрирует общую тенденцию уменьшения глубины шахт, что привело к появлению погребений без шахт, размещаемых в нишах в поминальной часовне.

- 3) По-видимому, также с конца V – начала VI династии, появляются погребения в нишах, расположенных как на одном уровне с полом часовни, так и выше.

- 4) В конце V династии, наряду с сердабами высотой в полный рост в часовнях начинают появляться ниши-сердабы.

5) При VI династии ниши-сердабы начинают размещаться в стенках шахт.

6) В конце V и при VI династии начинают появляться ниши с объединённой функцией, например, жертвенная ниша+сердаб.

- Выявленные, во время археологических работ РАЭГ, угловые выступы в шахтных погребениях классифицируются по трем типам: строительные метки, строительные угловые выступы, сознательно оставленные по причине плохой геологии, строительные угловые выступы, оставшиеся по причине спешки. В результате исследования автор приходит к выводу, что строительные метки являются элементами, фиксирующими объемы выполненных строительных работ при изготовлении шахтных погребений. Период их бытования, согласно предложенной хронологии – поздняя V – VI династии. Данные маркеры свидетельствуют о предварительном планировании участков погребений как части некрополя Гизы в целом. Данные элементы в силу их основного назначения как строительных могут использоваться как маркеры для датировки: а именно определения начала изготовления шахтных погребений.

- Выявленные совпадения размеров ложных дверей у различных гробниц дают относительные датировки целого ряда скальных гробниц, не содержащих надписей. Так уменьшение общей высоты ложных дверей имело целью размещение над ними увеличенного жертвенного списка, который не умещался на привычной плакетке, примеры которых можно наблюдать в гробницах G 7763, Иду (G 7102) и др.

- Скальные гробницы с Г-образной в плане часовней появляются во второй половине V династии.

- Квадратные в плане часовни не содержат следов расширения, что свидетельствует о сложившемся типе часовни, появившемся при V–VI династии.

- Во второй половине V династии увеличивается количество шахтных погребений в часовнях, наблюдается тенденция к уменьшению их глубины, появлению многокамерных шахт, ниш-погребений, погребений, расположенных непосредственно в шахте. Во второй половине V династии появляются новые типы гробниц с большей плотностью размещения погребальных шахт, наблюдаются элементы планирования будущих погребений: шахты-заготовки, ниши-заготовки и гробницы, сооруженные с учетом расширения для дополнительных погребений.

- Выявленная эволюция скальных сооружений является свидетельством развития египетского общества эпохи Древнего царства, совершенствовании учета производства, что было связано с административными изменениями, изменением социального положения работников и организации их труда. Идеологические изменения, произошедшие в египетском обществе второй половины Древнего царства, – возвышение солярного культа, укрепление семейной ячейки – стали причиной эволюции типа скальной гробницы, что выразилось в увеличении числа культовых помещений, количестве шахт, ориентации погребений.

Апробация диссертации. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в научных статьях⁵, коллективных монографиях⁶, где опубликованы результаты работ Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе, и были представлены на следующих научных конференциях:

1. Научная конференция «Полевые исследования Института востоковедения РАН» (31 марта 2014 года, Москва, ИВ РАН). Тема доклада: «Исследование Гизехского некрополя: старые методы и новые подходы»

2. Научная конференция «XIX Сергеевские чтения» (2–4 февраля 2015 года, Москва, Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова). Тема доклада: «Скальные гробницы эпохи Древнего царства в Гизе: архитектура как инструмент датировки».

3. 2-я Научная конференция «Полевые исследования Института востоковедения РАН» (30 марта 2015 года, Москва, ИВ РАН). Тема доклада: «Строительные метки в шахтах поздней V и VI династий в Гизе: к вопросу о предварительной планировке древнеегипетских скальных гробниц».

4. Випперовские чтения. Международная научная конференция. «У истоков русской египтологии. К 160-летию со дня рождения Владимира Семеновича Голенищева» (3 февраля 2016 года, Москва, ГМИИ им. А.С. Пушкина). Тема доклада: «Ниши в скальных гробницах Древнего царства в Гизе как датирующий признак».

5. 3-я Научная конференция «Полевые исследования Института востоковедения РАН» (4 апреля 2016 года). Тема доклада: «Новые тенденции в конструктивном устройстве шахтных погребений поздней V и VI династии в Гизе».

⁵ *Ветохов С.В.* Египетские скальные гробницы Древнего царства в Гизе: архитектурные элементы как инструмент датировки // ВДИ. 2016. №2. С. 245–263; *Ветохов С.В.* Строительные метки в шахтах поздней V и VI династий в Гизе: к вопросу о предварительной планировке древнеегипетских скальных гробниц // Восток (Oriens). 2016. №3. С. 46–62; *Ветохов С.В.* Ниши в египетских скальных гробницах Гизы эпохи Древнего царства как датирующий признак // Вестник НГУ. 2016. №5. С. 70–84.

⁶ *Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S.* Giza. Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafraankh. Moscow, 2010; *Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S.* Giza. Eastern Necropolis II. The Minor Cemetery to the East from the Tomb G7948. Moscow, 2012; *Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S.* Giza. Eastern Necropolis III. Tombs of Tjenty II, Khufuhotep, and Anonymous Tombs GE 17, GE 18, GE 47, GE 48, and GE 49. Moscow, 2015.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение.

Во введении дается краткая классификация имеющихся сооружений Восточного некрополя Гизы, постановка проблемы, аргументируется важность проведения данной работы, обосновывается научная новизна и практическая значимость, обозначаются хронологические рамки, цели, задачи и методы работы.

Обзор источников.

В данном разделе представлена характеристика источников, используемых в работе. Источниками по данной теме являются:

1. материал, полученный в ходе раскопок скальных гробниц, обнаруженных на участке работ Российской археологической экспедиции на Восточном плато Гизы (далее РАЭГ);
2. личные наблюдения и измерения автора, сделанные в ходе посещения других участков некрополя Гизы, согласно разрешению, полученному от Министерства древностей Арабской Республики Египет;
3. публикации результатов раскопок различных исследователей на Восточном плато Гизы: мастаб, скальных гробниц или отдельных шахтных погребений;
4. сравнительный материал по другим частям некрополя Гизы и из некрополя Саккара, полученный в ходе личных наблюдений автора, а также в предшествующих публикациях различных исследователей.

Историографический обзор.

За годы научного изучения древнеегипетских скальных гробниц времени III тыс. до н.э. в некрополе Гизы в мировой египтологии наметились три основных проблемы, связанные (1) с определением времени их создания, (2) назначением отдельных архитектурных элементов и их формообразованием, (3) функционированием и эволюцией скальной архитектуры. Соответственно, историографический обзор состоит из трех разделов, затрагивающих перечисленные проблемы:

1. определение времени возникновения скальных гробниц, где рассматриваются точки зрения по данному вопросу Г. Юнкера, Дж. Рейснера, П. Яноши, а также анализируются работы, посвященные структуре и типологизации скальных гробниц Дж. Рейснера, П. Элснер, и способы их датировки главным образом по эпиграфическим и иконографическим критериям, разработанные М. Бартой, Н. Струдвиком, Н. Шерпион, И. Харпур, А.О. Большаковым, Дж. Свинтон.

2. назначение отдельных архитектурных элементов и формообразование, где рассматриваются работы, содержащие анализ элементов скальной архитектуры, таких как оформление входа в гробницы, шахтные погребения, ниши, ложные двери и строительные метки (К. Лепсиус, Г. Юнкер, Дж. Рейснер,

С. Хассан, О. Кёнигсбергер, Г. Фишер, С. Кларк и Р. Энгельбах, А.М. Рот, Э. Броварски, К. Виск, М. Барта, К. Курашкевич и др.);

3. формообразование, функционирование и эволюция скальной архитектуры, где дан анализ публикаций с точки зрения наличия и качества архитектурных чертежей сооружений, мнения исследователей на указанные проблемы Дж. Рейснера, П. Яноши и др.

Используя материал, полученный в результате изучения специальной литературы, автор подчеркивает необходимость выработки критериев на базе архитектурного исследования, что послужит как основным – в случае отсутствия эпиграфического материала, так и дополнительным критерием датировки гробниц.

ГЛАВА 1. Скальные гробницы на Восточном плато Гизы: от некрополя к погребальному сооружению.

В Главе 1 был проведен анализ пространственного распределения скальных гробниц на Восточном плато и выявлены причины формообразования планировки гробниц, которые позволили автору данной работы сформулировать следующие выводы:

- Скальные гробницы сооружают там, где есть вертикальная поверхность скалы. Наиболее показательный пример – скальные гробницы на участке работ Российской археологической экспедиции ИВ РАН на Восточном плато Гизы (комплекс 2), где обрыв скалы позволил в отдельных местах размещать скальные гробницы на двух, трех и более уровнях. Схожая картина наблюдается и в северо-восточной части Восточного плато Гизы (в комплексе 5). Там, где участки скалы более пологие, возникают **открытые коридоры** или **открытые двory** для создания искусственного вертикального участка скалы. Желание владельцев скальных гробниц быть ближе к царю, царским родственникам, знати, вынуждала искусственно создавать участки, пригодные для размещения скальных гробниц и подхода к ним.

- Гробницы, примыкающие друг к другу, образуют группы, которые формируют комплексы (*илл. 1*). Их доминанту составляют «гробницы-ядра», которые первыми появлялись на участках, занимали лучшие места в массиве скалы и формировали вокруг себя остальные гробницы, появившиеся позднее, возможно, владельцы которых хотели быть ближе к высокому сановнику, у которого начертана формула ;tp di nswt , которую более бедные владельцы не могли себе позволить.

- Время создания каждого комплекса скальных гробниц связано с датировками самых крупных находящихся в них «гробниц-ядер». В комплексе 2 (*илл. 3*), например, это гробницы Ченти I (GE 11) и Хафраанха (G 7948), имеющие L-образную форму часовни. Они датируются серединой – второй половиной V династии. Самые ранние скальные гробницы в каждом из комплексов локализованы на участке скалы лучшего качества, имеют точную ориентацию

часовни и места погребения по сторонам света. Их отдельные составляющие по форме имеют аналоги в масштабах. Однако полное заимствование скальными гробницами архитектурных элементов планировок масштабных часовен было невозможно, поскольку в масштабах шахты расположены за пределами часовни, а в скальной гробнице – внутри часовни.

- Все пять исследованных комплексов (*илл. 1–8*), судя по статусу владельцев гробниц, обладали различной степенью привилегированности. Так комплексы 1 и 4, где расположены «гробницы-ядра», принадлежащие царским сыновьям (Анхра в комплексе 1 и Хнумджедеф (G 7711) в комплексе 4), можно считать более привилегированными для данных гробниц, хотя по факту, наиболее богато декорированные «гробницы-ядра», принадлежали средней прослойке знати (Ченти I, Хафраанх, Кахерптах, Каапер и др.) и располагались в комплексах 2 и 3. Этапность застройки каждого комплекса имеет прямую зависимость от статуса владельцев гробниц. Владельцы «гробниц-ядер», первыми появившиеся на участках, имеют самый высокий статус, все последующие – ниже, по нисходящей линии.

- Не во всех случаях положение хозяина на статусной лестнице отражается на размере и убранстве его гробницы. Вероятно, более (но не менее) весомым являлось не богатство декора гробницы, а ее положение в некрополе – ее близость к царским сооружениям.

- Внутри каждой группы или комплекса гробниц, плотно примыкающих друг к другу или находящихся в визуальной доступности, видны попытки заимствований, которые отражаются в планировках и архитектурных деталях сооружений (*табл. 6–8*). Причины заимствований могли быть разными: простое подражание, одно время строительства или та же группа мастеров-камнерезов, общие строительные стандарты времени, а также родственные связи между владельцами гробниц.

В случае, когда гробницы располагаются на участке не плотно, их планировка складывается без учета близко прилегающих гробниц, что затрудняет возможность проследить этапы строительства комплекса, как, например, гробницы в комплексе 1 и 4 (*илл. 2, б*).

- Форма скалы и ее природные особенности оказывали большое влияние на планировку и общую структуру скального сооружения. «Гробницы-ядра» не только занимали на каждом из участков лучшие места, но и строились, следуя общим стандартам стиля своего времени. Позднейшим гробницам приходилось довольствоваться остатками скального пространства, которое не всегда позволяло соблюдать стандарты – к примеру, располагать вход с восточной стороны, ориентировать часовню по линии север-юг, придавать часовне правильную прямоугольную форму, размещать и вырубать шахты на желаемую глубину. Но не всегда там, где есть возможность расположить вход с востока, соорудили, например, L-образную часовню (*илл. 4, 52, 54, 56, 58*).

- Большое разнообразие в архитектуре, судя по различным планировкам, размерам и оформлению гробниц, является отражением различного социального положения их владельцев, и свидетельствует о существовании различных типов гробниц в один и тот же период. Например, в комплексе 2, насчитывающем девять типов скальных часовен, мы также наблюдаем градацию погребений принципиально разного устройства: скальные гробницы с часовней – скальные шахтные погребения без часовни – небольшие наземные шахты из сырцового кирпича.

- По мере заполнения комплексов не только появлялись новые гробницы, но и расширялись построенные ранее. Например, гробница G 7834, вначале представляла собой гробницу с часовней, вытянутой по оси север-юг и с входом с севера (тип RC (IVa)), но после расширения превратилась в гробницу с квадратной формой плана (тип RC (VIa)) (илл. 5).

- В комплексах 3, 4 и 5 мы наблюдаем планирование будущих гробниц, когда одновременно заготавливалось место для сооружения двух, трех и более гробниц. Об этом говорят **открытые коридоры и дворы** в скальном массиве, завершающиеся группой, состоящей из двух или трех скальных гробниц, почти идентичных по площади и планировке (илл. 5, 8). Например, группы, состоящие из двух или трех гробниц G 7827, G 7826 и G 7825; G 7816c и G 7816a–b; G 7854, G 7853 и G 7847 в комплексе 3. Однако, идея о том, что владельцы гробниц с входами из одного открытого коридора или двора имеют родственные связи, пока не подкреплена данными, поскольку не все гробницы содержат надписи.

На основе проведенного выше анализа можно выделить ряд критериев для датирования как целых комплексов и групп, так и отдельных скальных гробниц по их размещению на плато, в комплексах и в группе:

1. В первую очередь, в некрополе застраивались участки скалы с ориентацией на восток, с тем, чтобы обеспечить классическое расположение входа в часовню – с востока, и оставить западную стену для создания на ней главного гробничного культового места – ложной двери. Гробницы с расположением входа с юга или севера массово начинают появляться при V династии, когда уплотняются комплексы скальных гробниц, и участки скалы с ориентацией на восток становятся занятыми другими гробницами. По типологии Дж. Рейснера они соответствуют типу RC (IVa) – с часовней, вытянутой по оси север-юг и входом с южной или северной стороны (илл. 95).

2. Время создания каждого комплекса и группы скальных гробниц можно соотнести с датировками самых крупных находящихся в них «гробниц-ядер». «Гробницы-ядра» дают нижнюю границу начала застройки комплекса и группы.

3. Гробница, чья планировка отражается на плотно примыкающей к ней другой гробнице, дает возможность предложить ее относительную датировку. Например, гробница Ипи позволяет определить нижнюю хронологическую границу строительства примыкающей к ней с севера гробнице GE 56 (илл. 56). Но

относительная датировка, предоставляющая возможность выявить этапы строительства или расширения, возможна только при тесном соседстве гробниц.

4. **Системы открытого коридора** или **открытого двора** также могут дать нижнюю границу строительства или определить относительную датировку сооружения. Открытый коридор, ведущий к «гробнице-ядру», впоследствии использовался для сооружения в его боковых стенах более мелких гробниц. Таким образом, «гробница-ядро» дает нижнюю хронологическую границу строительства более мелких гробниц, расположенных в одном с ней открытом коридоре. **Система открытого двора** говорит о том, что все гробницы, находящиеся в этом дворе, сделаны в одно время, поскольку двор является элементом предварительного планирования, изначально предполагающим размещение сразу нескольких входов в гробницы из одного двора (илл. 93).

Обозначенные выше критерии датировки скальных гробниц по их размещению на плато, в комплексе или группе, имеют решающее значение для относительной датировки сооружений. В случаях, где эффективное применение этих критериев затруднительно, инструментом датировки служит только архитектура самих сооружений. К подобным случаям относятся гробницы, 1) не являющиеся «гробницами-ядрами», 2) не примыкающие вплотную к «гробницам-ядрам», расположенные отдельно, как, например, гробницы Кахерптаха, Ипи, Персенеба и др.

ГЛАВА 2. Архитектурные датирующие признаки скальных гробниц: выявление, классификация и анализ.

В данной главе анализировались отдельные части скальных гробниц и их составные элементы:

1. **Оформление входа** (косяки, архитрав, проход в часовню, барабан, двери) (илл. 10–13).

2. **Шахтные погребения** (устье шахты, шахта, проход в погребальную камеру, погребальная камера) (илл. 14–50).

3. **Ниши в часовнях скальных гробниц** (порожек, вход, проход, *табут*, расположение в часовне) (илл. 51–72).

4. **Строительные метки** (илл. 72–83).

5. **Ложные двери** (ниша ложной двери, архитрав) (илл. 84–92).

Анализировались следующие архитектурные признаки составных элементов:

– линейные характеристики элементов: *длина, ширина, высота, глубина, площадь* и т.д.;

– факт наличия того или иного элемента, например, порожка в нише или наличие углубления в полу камеры для погребения (т.н. *табут*);

– расположение элементов в часовне, например, прохода в погребальную камеру относительно шахты или расположение ниши в часовне и т.д.;

– *типологические* характеристики по совокупности приведенных выше признаков (по типологии Дж. Рейснера и типологии, предлагаемой автором данной диссертации).

Практически в каждой группе элементов встречаются признаки, существующие на протяжении всего Древнего царства, а также элементы, которые характерны только для начала VI династии и позже, например, появление сердабов в стенках шахт, погребений в нишах, и из камней в шахте, строительных меток, уменьшение общей высоты ложных дверей для размещения обширного жертвенного списка над ними, оформление ложных дверей полукруглым карнизом, и валиком, и др. Но подавляющее большинство элементов имеет *широкую* датировку серединой V–VI династиями.

Проведенный анализ позволяет определить совпадающие размерные признаки, выявить одновременные сооружения, другими словами, определить относительные датировки сооружений.

В процессе анализа элементов были выявлены строительные стандарты, отразившиеся в размерах сооружений, например, размеров устьев шахт, их глубины, размеров ложных дверей, высоты барабанов над проходами и др., которые позволяют определить относительную датировку сооружений, а также, при дальнейшем их изучении, возможно, позволят дать абсолютные датировки, выявив их локализацию.

В результате автору удалось прийти к следующим конкретным заключениям:

- На протяжении первой половины V – конец VI династии – периода сооружения основной массы скальных часовен на Восточном плато – существовала сформировавшаяся еще ранее схема оформления входа. Элементы оформления входа в скальные часовни, такие как косяки, архитрав, щеки и барабан, которые на указанном промежутке времени практически не видоизменялись.

- Анализ 94 шахтных погребений (*табл. 7*), проведенный по 12 критериям, показал различные возможности применения той или иной *типологической* характеристики погребения для его датировки. Среди таких линейных и типологических характеристик шахтных погребений, как:

- тип погребения (*илл. 21–23*);
 - длина погребальной камеры (*илл. 40–43*);
 - шахты с камерой-нишей (*илл. 44*);
 - шахты с погребением, перекрытым плитой, вмонтированной в стены (*илл. 45–47*);
 - погребальные камеры из камней в шахте (*илл. 48–50*),
- имеются погребения с *узкой* датировкой (не захватывающей целиком V и VI династии).

В то же время, такие характеристики как:

- размеры устья (*илл. 24, 25*);
- глубина шахты (*илл. 26–28*);
- площадь погребения (*илл. 29–31*);
- ориентация тела в погребальной камере (*илл. 32, 36*);
- расположение погребальной камеры относительно шахты (*илл. 33, 37*);
- наличие прохода в погребальную камеру (*илл. 34, 38*);
- *табурт* в погребальной камере (*илл. 35, 39*);

выявили *широкие* (V–VI династии) или *максимальные* (конец IV династии – Первый Переходный период) датировки.

- Анализ 21 ниши (*илл. 51–72*), из которых 10 незавершенных, позволил выделить 4 типологических группы и выявить время их появления (*илл. 72*):

- ниши для погребений, являющихся самыми массовыми на исследованном участке Восточного плато, размещаемые как в шахтах, так и в часовнях, появляются в конце V – начале VI династии,

- ниши-сердабы начинают появляться в конце V династии,

- ниши для жертвенных даров, размещенные в шахтах, встречаются уже при IV династии, остальные, выявленные случаи, относятся к V–VI династии,

- ниши с объединенной функцией (сердаб+жертвенные дары) начинают появляться в конце V и при VI династии.

- На различных этапах строительных работ при вырубке шахтных погребений, строители сознательно оставляли метки в углах шахт для фиксации объемов выполненных работ (*илл. 73–83*). Проведенный анализ позволил выделить их следующие типы:

1. Тип 1 – строительные угловые метки. Они, как правило, небольшого размера, высотой чуть более 10 см, в очень редких случаях достигающие крупных размеров – 30–40 см по высоте.

2. Тип 2 – строительные угловые выступы, сознательно оставленные по причине плохой геологии или тонких внешних стенок, при близком соседстве с другой шахтой, для сохранения прочности стенок шахты. Они достигают достаточно крупных размеров – до 50 см по ширине.

3. Тип 3 – строительные угловые выступы, оставшиеся по причине спешки. Такие выступы встречаются любого размера, как совсем небольшие, так и достаточно крупные, похожие по размеру на тип 2.

Их дальнейший анализ позволил сделать вывод о стандартизации объемов работ во второй половине Древнего царства, выявить трудовую норму. Так на исследованной территории Восточного плато строительные метки фиксируют норму выполнения работ, при вырубке шахты, равной 2 Малым локтям (0,90 м) в глубину (*илл. 82*).

Угловые метки в шахтах, как маркер выполненной трудовой нормы строительных работ, являются датирующим признаком, который позволяет отнести время вырубке шахты к поздней V и VI династиям. Они свидетельствуют о постановке на поток процесса сооружения погребальных комплексов и о

предварительной планировке некрополей с существованием погребальных шахт-заготовок и даже гробниц-заготовок, которые могли быть предложены представителям древнеегипетской знати во второй половине III тыс. до н.э.

- Анализ 56 ложных дверей по нескольким характеристикам позволил выявить линейные совпадения ложных дверей у различных гробниц, что дало возможность установить относительные датировки целого ряда скальных гробниц, не содержащих надписей (илл. 84–92). Из этого следует, что, сопоставляя размеры и пропорции дверей, можно определить относительные датировки, выявляя схожие стандарты исполнения.

Сходство между характеристиками ложных дверей обнаруживается только у гробниц, находящихся в тесном соседстве, в одной группе или в одном комплексе, но не между разными комплексами (илл. 92). Подобная ситуация может объясняться, как существованием различных строительных бригад, работающих исключительно в одном комплексе, использующих свои строительные стандарты, так и, вероятно, различным временем строительства гробниц в разных комплексах.

При VI династии, помимо увеличения количества дверей с полукруглым карнизом и валиком, наблюдается тенденция к уменьшению общей высоты дверей в скальных гробницах для размещения над ними обширного жертвенного списка, который не умещался на привычной плакетке. Такие особенности были выделены на основании изучения гробниц GE 69, G 7763, Иду (G 7102) и Ирениахет (Ахетирен) (илл. 59).

ГЛАВА 3. Особенности эволюции скальных гробниц на Восточном плато Гизы.

В данной главе ставились следующие задачи:

1. выявить причины образования новых типов скальных гробниц (илл. 93);
2. рассмотреть принципы образования новых типов скальных гробниц (илл. 94);
3. рассмотреть примеры запланированного расширения гробниц для новых погребений (илл. 97);
4. рассмотреть случаи расширения гробниц для увеличения площади культового места (илл. 99).

Для исследования были выбраны гробницы, размещенные непосредственно на участке работ РАЭГ (комплексы 2 и 5) и гробницы в комплексе 3. В результате были сделаны следующие выводы:

- Образование новых типов скальных гробниц, отличающихся от L-образных, зависит от целого ряда причин:
 - особенностей ориентации скалы, которые условно делятся на *природные* и *искусственные* (илл. 93-1),
 - заполнения свободных участков в комплексах скальных гробниц более простыми погребальными сооружениями, отличающимися от L-образных по

форме плана, такими как Г-образные, квадратные, развернутые под углом 90 градусов к основной плоскости скального склона (с часовней, ориентированной по оси запад-восток) (илл. 93-2),

– расширения ранее построенных скальных гробниц, путем увеличения культового пространства за счет пристройки дополнительных помещений, наращивания часовни до квадрата или близкой к нему форме, увеличения длины часовни, а также за счет появления ниш-погребений, размещаемых в стенах часовен (илл. 93-3).

● *Квадратные в плане часовни* возникали в результате расширения L-образных гробниц с длинным коридором или в результате расширения часовен со входом с северной или южной стороны (илл. 94-1, 95).

Гробницы с Г-образной формой плана, состоящие из холла, ориентированного по оси запад-восток, и культового помещения, ориентированного по оси север-юг, появились, вероятно, в результате комбинации L-образной в плане часовни и развернутой под 90 градусов к плоскости массива скалы часовни, что позволило размещать большее количество шахт (илл. 94-2, 96).

Гробницы с несколькими помещениями могли образоваться в результате расширения поминальной часовни, чаще всего, для размещения дополнительных погребальных шахт и в редких случаях для дополнительного культового пространства (илл. 94-3). Также часты случаи, когда многокомнатные гробницы представляли собой изначально запланированное решение, к ним относятся, как и самые первые гробницы в Гизе, датированные IV династией, так и гробницы, построенные позднее – при V династии.

● В ряде гробниц, при анализе этапов их строительства, были обнаружены признаки запланированного расширения:

– одним из таких признаков является, по-видимому, заранее сохраненное широкое пространство между шахтами гробницы для будущего прохода в новую комнату с дополнительными погребальными шахтами (илл. 97а);

– другим признаком запланированного расширения является сознательно сделанный удлиненный проход в часовни с L-образной формой плана (илл. 97б).

● Помимо расширения гробниц для размещения новых погребальных камер зафиксированы случаи расширения для размещения новой ложной двери со свободным культовым пространством перед ней (илл. 99-1). Были выявлены примеры, подчеркивающие важность свободного пространства перед ложной дверью, не занятого шахтами (илл. 99-2).

Заключение.

В Заключении подводятся итоги исследования. Общие выводы диссертации с учетом поставленных целей и задач сводятся к следующему:

- Анализ источников позволил построить типологию скальных гробниц, проследить характер эволюции элементов, составляющих гробничные комплексы и предложить новые критерии по их датировке.

Как показало проведенное в данной работе исследование, типология гробниц в той или иной степени зависит:

- от ориентации скалы, в которой они размещаются,
- от соседства с другими гробницами, появившимися раньше или одновременно с ними.

Скальные гробницы, разграниченные друг от друга естественным образом на исследуемой территории Восточного некрополя Гизы, позволили выделить пять комплексов. Различная ориентация скалы относительно сторон света, в которых размещались изученные комплексы гробниц, определила наличие в них тех или иных типов часовен. Так, L-образные в плане часовни присутствуют только в тех комплексах, где скала ориентирована на восток, в то время как на участках, где массив скалы имеет направление на север или юг, преобладает совершенно другой тип часовен – с часовней, ориентированной по оси север-юг и с входом, соответственно, с севера или востока. Таким образом, было выявлено, что типология скальных часовен локальна, она прямо связана с особенностями конкретного скального участка, а не только является следствием разнообразия в архитектуре, конкретных культовых представлений в данный период или предпочтений владельца гробницы.

- Комплексное изучение скальных гробниц в их совокупности позволило выделить т.н. «гробницы-ядра», первыми появившиеся в комплексах, что дало возможность определить время возникновения каждого комплекса и получить нижнюю границу начала сооружения для остальных гробниц. Методика такого исследования привела к заключению, что «гробницы-ядра» в комплексе 1 появляются при V династии, в комплексе 2 – не ранее середины V династии (Ниусерра – Джедкара-Исеси), в комплексе 3 – в первой половине V династии, в комплексе 4 – при V династии, а в комплексе 5 – в середине V династии. Таким образом, освоение скальных массивов Восточного плато началось не позднее середины V династии.

- Изучение тесного соседства скальных гробниц как в группах, так и в целых комплексах, позволило предложить относительные датировки для целого ряда гробниц, не содержащих надписей. Так, новые типы гробниц, к которым принадлежат GE 14, GE 15, GE 17, GE 62, GE 34 в комплексе 2, G 7836, G 7823, G 7821 в комплексе 3 и др. возникли как следствие тесного соседства с ранее построенными гробницами. Их относительная датировка (нижняя граница начала строительства) может быть определена по дате соседних с ними гробниц, построенных ранее.

- Детальное изучение архитектурных элементов погребальных сооружений, позволило выявить линейные стандарты, имеющие не только конкретную датировку, но и свой ареал распространения. Изучение гробниц в их тесном соседстве в группах и комплексах, а также анализ следов расширения скальных часовен позволил проследить эволюционное развитие скальной архитектуры и выявить причины образования новых типов. Среди выявленных причин – 1) особенности ориентации природной скалы, в которой они высечены, 2) тесное соседство с другими гробницами, построенными ранее, 3) расширение ранее построенных скальных гробниц.

Исследование отдельных элементов гробниц дало возможность выявить одновременные сооружения. В частности, по совпадающим размерам элементов, таким как проходы в часовни, ложные двери, шахтные погребения, были определены сооружения, изготовленные одной бригадой мастеров, и соответственно, одного времени строительства. Так, анализ ложных дверей в гробницах GE 22, GE 23 и GE 9 выявил их стилистическое, пропорциональное и линейное сходство. Подобная ситуация наблюдается и при сравнении ложных дверей в гробницах GE 56 и GE 15, а также GE 12 и GE 48.

Анализ типологических и линейных характеристик элементов скальных гробниц, таких как оформление входа, шахтные погребения, ложные двери и ниши, выявил различную датировку и ареал распространения элементов с конкретными характеристиками. Рассмотрение элементов оформления входа в скальные часовни (косяков, архитравов, щек и барабанов) показало, что на протяжении первой половины V – конца VI династии – т.е. периода сооружения основной массы скальных часовен на Восточном плато – существовала сформировавшаяся еще ранее схема оформления входа, которая на указанном промежутке времени практически не видоизменялась. Например, на протяжении указанного времени существовали изображения или надписи на косяках по бокам входа в скальные гробницы, которые можно наблюдать как у гробниц IV династии (Мерисанх III), так и VI династии (Анххаф, Меранхеф). Но, с другой стороны, такие элементы, как строительные метки, начинают появляться только при поздней V династии, а ниши-погребения в часовнях – в конце V династии.

- Шахтные погребения являлись самым массовым видом скальной архитектуры на исследуемой территории, насчитывающим 94 позиции. Анализ проводился по 12 критериям, каждый из которых показал различную датировку и ареал распространения, и, соответственно, различные возможности для применения той или иной *типологической* характеристики погребения для его датировки. Среди таких линейных и типологических характеристик шахтных погребений присутствуют:

- тип погребения,
- длина погребальной камеры,
- шахты с камерой-нишей,
- шахты с погребением, перекрытым плитой, вмонтированной в стены,

– погребальные камеры из камней в шахте.

В их число входят погребения с *узкой* датировкой (не захватывающей целиком V и VI династии).

В то же время, такие характеристики как:

- размеры устья,
- глубина шахты,
- площадь погребения,
- ориентация тела в погребальной камере,
- расположение погребальной камеры относительно шахты,
- наличие прохода в погребальную камеру,
- *табут* в погребальной камере,

выявили *широкие* (V–VI династии) или *максимальные* датировки (конец IV династии – начало Первого Переходного периода)

- Проведенный анализ ниш (21 ниша в 35 часовнях, в том числе 10 незавершенных) по линейным характеристикам, месту расположения, анализу остатков содержимого, а также выявленные аналогии в других частях Гизы и Саккары позволили автору выработать классифицирующие критерии и составить их типологию. Определение датировки каждого типа ниш позволяет определить время сооружения скальных гробниц, в которых они размещаются, что является особо важным, учитывая, что, как правило, они размещаются в гробницах, не содержащих надписей и изображений. Так, гробницы G 7836 и G 7823, относящиеся к V–VI династиям, содержащие надписи и изображения, имеют ниши-погребения, совпадающие по устройству и размеру с нишами в гробнице GE 58, не имевшей эпиграфики, что может говорить об одном времени их сооружения.

- Во время проведения археологических работ РАЭГ в 15 шахтных погребениях, располагающихся в комплексе 2, были зафиксированы угловые выступы. Проведенный автором анализ, позволил выработать критерии для их датировки и классификации. Были выделены три типа (строительные метки; строительные угловые выступы, сознательно оставленные по причине плохой геологии; строительные угловые выступы, оставшиеся по причине спешки). Угловые выступы, классифицируемые как строительные метки, в отличие от предположений ряда исследователей (К. Курашкевича, В. Добрева), по мнению автора, являются элементами, фиксирующими объемы выполненных строительных работ при изготовлении шахтных погребений. Их датировка, согласно предложенной хронологии – поздняя V–VI династии. Данные маркеры свидетельствуют о предварительном планировании участков погребений как части некрополя Гизы в целом. Однако данные элементы в силу их основного назначения как строительных меток могут использоваться как маркеры для определения начала изготовления шахтных погребений.

- Проведенный анализ позволил выявить линейные совпадения ложных дверей у различных гробниц, что дало возможность установить относительные

датировки целого ряда скальных гробниц, не содержащих надписей. Более того, в ряде гробниц ложные двери были единственным элементом для сравнительного анализа, и причины этому были разные: отсутствие информации о шахтных погребениях, отсутствие ниш, плохая сохранность оформления входа, изменение первоначальной планировки и др. Автором были выявлены тенденции к уменьшению общей высоты ложных дверей с целью размещения над ними увеличенного жертвенного списка, которые не умещался на привычной плакетке, что можно наблюдать в таких гробницах, как G 7763, Иду (G 7102) и Ирениахет/Ахетирен.

- Ряд исследователей (Дж. Свинтон, П. Яноши) считали затруднительной датировку скальных гробниц по типу их планировки, по причине того, что многие типы существовали на протяжении всего Древнего царства. Между тем, автору удалось проследить следы расширения ранее построенных гробниц и причины возникновения новых типов, таких как Г-образные в плане часовни, квадратные и другие. Так, скальные гробницы GE 17, GE 24 и GE 31 представляют собой уже сложившийся тип Г-образных в плане часовен, появившийся во второй половине V династии. Гробницы Анху, Неферета, GE 68, GE 69, G 7826 и G 1618 представляют собой квадратные в плане часовни и не содержат следов расширения, что также свидетельствует о сложившемся типе часовни, который появляется при V–VI династиях.

- В ходе исследования стало очевидным, что во второй половине V династии увеличивается количество шахтных погребений в часовнях, более того, автором наглядно продемонстрирована тенденция к уменьшению их глубины, появлению многокамерных шахт, ниш-погребений, погребений, расположенных непосредственно в шахте, что связано со стремлением к сокращению затрат на устройство погребений, уплотнением комплексов, и разрастанием семейных гробниц. В результате этого во второй половине V династии появляются новые типы гробниц с большей плотностью размещения погребальных шахт (GE 19, GE 17, G 7838, G 7851, G 7824, G 7836 и др.), наблюдаются элементы планирования будущих погребений: шахты-заготовки, ниши-заготовки и гробницы, сооруженные с учетом расширения для дополнительных погребений.

Выделенные выше конструктивные элементы скальных гробниц, позволяющие говорить об эволюции скальных сооружений, являются свидетельством развития египетского общества эпохи Древнего царства, совершенствования процесса и учета производства, что скорее было связано с административными изменениями социального положения работников и организации их труда, чем с техническими инновациями.

Вне всякого сомнения, идеологические изменения, которые произошли в египетском обществе второй половины Древнего царства, – возвышение солярного культа, укрепление семейной ячейки, которая должна была присутствовать и в мире ином, явились причиной эволюции типа скальной

гробницы, что выразилось в увеличении числа культовых помещений, количестве шахт, ориентации погребений.

Рекордное число шахтных погребений вне гробничного комплекса, отход от традиции размещения шахт внутри гробницы, сложившейся в первой половине Древнего царства, результатом чего было вынужденное изменение ориентации тел, свидетельствуют о формировании идеологических приоритетов в обществе, когда возможность быть похороненным в столичном некрополе преобладала над размером и качеством гробничного сооружения.

Сравнение полученных в работе результатов с данными по другим секторам некрополя Гизы, а также эпиграфического и иконографического анализа скальных гробниц столичных и провинциальных некрополей, как представляется, сможет в будущем помочь подтвердить сделанные заключения и выработать надежные критерии для более узкой датировки исследуемых сооружений.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора (общим объемом 18,8 (2,9+15,9) а.л.):

1. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Ветохов С.В.* Египетские скальные гробницы Древнего царства в Гизе: архитектурные элементы как инструмент датировки // ВДИ. 2016. №2. С. 245–263;
2. *Ветохов С.В.* Строительные метки в шахтах поздней V и VI династий в Гизе: к вопросу о предварительной планировке древнеегипетских скальных гробниц // Восток. 2006. №3. С. 46–62;
3. *Ветохов С.В.* Ниши в египетских скальных гробницах Гизы эпохи Древнего царства как датирующий признак // Вестник НГУ. 2016. №5. С. 70–84.

2. Прочие публикации:

1. *Kormysheva E., Vetokhov S.* Door to the tomb of Khafraankh reconsidered // Callender V.G., Bareš L., Miroslav Bárta M., Janak J., Krejčí J., Verner M. (eds.), Times, Signs and Pyramids. Studies in Honour of Miroslav Verner on the Occasion of his Seventieth Birthday. Prague, 2011. P. 429–440;
2. *Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S.* Giza. Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafraankh. Moscow, 2010.
3. *Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S.* Giza. Eastern Necropolis II. The Minor Cemetery to the East from the Tomb G7948. Moscow, 2012.
4. *Kormysheva E. et. al.* Giza. Eastern Necropolis III. Tombs of Tjenty II, Khufuhotep, and Anonymous Tombs GE 17, GE 18, GE 47, GE 48, and GE 49. Moscow, 2015.